

ИНТЕРЕС к первому гастрольному спектаклю Молдавского театра оперы и балета был настолько велик, что зрительный зал Мурманского областного драматического театра не смог вместить всех желающих. У входа осталась целая толпа тех, кому не досталось билетов, и от этого имевшие право войти еще

сонансом к общему воинственному настроению: она призывает сохранять спокойствие и мир, оставить оружие. Ее устами говорит любовь к Поллиону.

С волнением вникает зал свободно льющемся прекрасному голосу исполнительницы заглавной роли, из-за которой, собственно, все так рвались на спек-

нависит, оида, пресрине. Вот Норма в пылу негодования и ярости готова лишить жизни собственных детей. А через минуту в ее горячем монологе уже плещется через край море материнской любви.

И еще не раз, наслаждаясь удивительным по красоте тембром голоса певицы, мы будем следить, как меняются его краски, улавливать мельчайшие оттенки, психологически точно отражающие каждое движение души героини.

Оперу Беллини «Норма» не встретишь в репертуаре других наших оперных театров. Может быть, это как раз и

объясняется тем, что справиться с заглавной ролью может только антриса с таким диапазоном голоса, как Мария Биешу, голоса, которому, кажется, доступны все человеческие чувства и настроения.

Можно себе представить, как трудно быть партнером Марии Биешу! И нужно отдать должное народному артисту МССР М. Мунтяну. Его Поллион в вокальном и сценическом воплощении получился ярким, живым, увлекательным и бесстрашным. Такой дерзнет и нарушить святость храма, и взойти вслед за любимой на костер.

Кстати, финал в спектакле молдаван почему-то изменен. В первоначальном варианте Поллион, потрясенный поступком Нормы, силой ее любви, следует за ней на костер. Огонь как бы вновь соединяет их.

Здесь же Поллиона просто убивают, и зритель даже не успевает заметить его потрясения.

Сильным и красивым голосом обладает исполнительница партии Адальжицы народная артистка МССР Л. Алешина. Однако он, к сожалению, не передает всего драматизма переживаний героини, напряженной борьбы ее чувства. На наш взгляд, актриса не раскрыла здесь до конца своих вокальных и сценических возможностей.

Живописны в спектакле массовые сцены, выходы и шествия друидов (жрецов). Хор выступает, как активное действующее лицо, заставляет почувствовать, какие грозные силы таятся в народе, стремящемся к независимости.

В целом спектакль получился волнующим, стилистически целостным. И в этом заслуга постановщика — главного режиссера театра заслуженного деятеля искусств Е. Г. Платона.

Выступления молдавских гостей продолжаются. Каждый спектакль приносит зрителям новую радость встречи с большим искусством.

Р. ВЕЛИГИНА.

ПОЛЯРНАЯ РАДИА
МУЗ. ИМ. О. К.
5 ИЮН 1981

ПОЕ Т Т Е А Т Р

МАРИЯ БИЕШУ

глубже осознавали, как им повезло!

И вот в наступившей тишине оркестр, руководимый дирижером заслуженным артистом МССР А. Мочаловым, начинает увертюру. Уже первые ее звуки — тревожные, мятежные — как бы предсказывают бурю.

Искусство итальянского композитора Винченцо Беллини, жившего в первой половине XIX века, отличаются светлым лиризм, романтическая взволнованность, мечтательность. Все это есть и в его знаменитой опере «Норма», но с неожиданной силой звучат здесь и бурный протест, и активный призыв к действию. Не эти ли черты обессмертили произведение, дали ему долгую жизнь и способность не стареть?

На сцене сложная конструкция переходов и ступеней дрезного священного храма. Она завершается высокой лестницей, ведущей в жертвеннику. Там же висит священный щит, напоминающий гонг. Этот щит, являясь своеобразным организующим центром всей художественной композиции, в то же время важен и для смысла всего действия. Именно удар в щит должен послужить сигналом к выступлению галлов против римлян. Место и форма щита найдены художником Н. Корягиным очень точно. Он висит как грозное напоминание над всем, что происходит внизу, над судьбой каждого из действующих лиц. Его молчание красноречиво. Он как бы говорит: ждите, придет пора и мой голос призовет вас к бою.

Стройно звучит хор воинственно настроенных галлов. И, слушая верховного жреца Оровеза, предсказывающего близость битвы (заслуженный артист МССР И. Павленко), а затем римского воина Поллиона (народный артист МССР М. Мунтяну), рассказывающего Флавию (заслуженный артист МССР И. Гейль) историю своей любви, зрители ждут главного мгновения.

И вот оно наступает. На вершине лестницы появляется Норма — могущественная жрица и прорицательница. Ее голову украшает священный венец. Ее осанка величественна, она создает, что всесильна, что ее слово решит, начнут ли свою борьбу за освобождение сограждане, готовые ринуться в битву.

Голос жрицы звучит дис-

такль, — народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР Марии Биешу.

Она поет свою партию на итальянском языке. Сначала это огорчает: хочется, чтобы каждое слово было понято, чтобы ничего не упустить — и вдруг незнакомый язык! И только позже оцениваешь всю прелесть этого решения. Ведь актриса доносит до нас первозданное звучание партии Нормы. Беллини, создавая музыку, не мог не брать во внимание особенности языка.

Голос актрисы так выразителен, так богат нюансами, что содержание того, о чем она поет, доходит до сердца и сознания. И кажется, что арии Нормы просто не могут звучать на другом языке. Они в этом случае обязательно что-то утратили бы.

В первой сцене Норма предстает перед нами во всем блеске своей власти, гордая, неприступная. Но вот она возвращается в тайное жилище, где ее ждут двое детей. О них никто не знает и не должен знать. Не только потому, что отец их — римский воин Поллион, но и потому, что жрица Норма дала обет целомудрия.

Святой венец небрежно оставлен на ступенях. Порог дома переступает уже другая женщина — земная, страдающая, ищущая и не находящая выхода: она понимает, что Поллион уже не любит ее. Взгляд ее с нежностью останавливается на детях. Но даже они своим сходством с отцом причиняют ей боль. Самые разнообразные чувства — и нежность, и ярость, и горе, и оскорбленное достоинство — способен передать голос актрисы. Искусно раскрывая борьбу этих чувств в мятущейся душе Нормы, актриса добивается удивительной выразительности.

Только что Норма по-матерински нежно утешала растерянную Адальжицу, готова была ей помочь. Но неожиданно из несчастной подопечной Адальжицы превращается в соперницу. Норма меняется на глазах. Взгляд, только что теплый и ласковый, теперь блещет холодно и остро, холонок кинжальной стали проникает и в голос. В нем — не-